

УДК 340.13

DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-104-110

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЭЛЕКТРОННОМ ПРАВОСУДИИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.С. Семенов

Аннотация. Рассматриваются правовые проблемы установления информационных отношений в электронном правосудии Кыргызской Республики. Электронное правосудие является одним из ключевых направлений электронного государства, где информационные отношения играют важную роль во взаимодействии различных субъектов права. При этом электронное правосудие по своей природе дополняет традиционный судебный процесс, предоставляя большие возможности для сторон суда. Но существуют и определённые правовые проблемы электронного правосудия. Такими проблемами являются: отсутствие правового статуса электронной доверенности, отсутствие правового статуса электронного иска, отсутствие правового института электронного судопроизводства, отсутствие электронной правовой системы по проведению электронного судопроизводства, отсутствие равнозначности признания бумажной формы документов с документами в электронной форме и т. д. Выявлены проблемы электронного правосудия в рамках ЕАЭС, даны соответствующие предложения по совершенствованию национального законодательства, законодательства ЕАЭС.

Ключевые слова: электронное правосудие; информационные отношения; правовые проблемы; электронная доверенность; принципы права.

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭЛЕКТРОНДУК СОТ АДИЛЕТТИГИНДЕ МААЛЫМАТТЫК МАМИЛЕЛЕРДИ ТҮЗҮҮНҮН УКУКТУК КӨЙГӨЙЛӨРҮ

Н.С. Семенов

Аннотация. Макалада Кыргыз Республикасынын электрондук сот адилеттигинде маалыматтык мамилелерди түзүүнүн укуктук көйгөйлөрү каралат. Электрондук сот адилеттиги электрондук мамлекеттин негизги багыттарынын бири болуп саналат, мында маалыматтык мамилелер укуктун ар кандай субъекттеринин өз ара аракеттенүүсүндө маанилүү роль ойнойт. Ошол эле учурда электрондук сот адилеттиги өзүнүн табияты боюнча салттуу соттук териштирүүнү толуктап, сотко катышкан тараптарга чоң мүмкүнчүлүктөрдү берет. Бирок электрондук сот адилеттигинин айрым укуктук көйгөйлөрү да бар. Мындай көйгөйлөр: электрондук ишеним каттын укуктук статусунун жоктугу, электрондук доо арыздын укуктук статусунун жоктугу, электрондук сот өндүрүшүнүн юридикалык институтунун жоктугу, электрондук сот өндүрүшү жүргүзүү үчүн электрондук укуктук системанын жоктугу, кагаз түрүндөгү документтер менен электрондук формадагы документтерди таануунун барабар эместиги ж.б. ЕАЭБдин алкагында электрондук сот адилеттигинин көйгөйлөрү аныкталып, улуттук мыйзамдарды, ЕАЭБ мыйзамдарын өркүндөтүү боюнча тиешелүү сунуштар киргизилүүдө.

Түйүндүү сөздөр: электрондук сот адилеттиги; маалыматтык мамилелер; укуктук көйгөйлөр; электрондук ишеним кат; укуктун принциптери.

LEGAL PROBLEMS OF ESTABLISHING INFORMATION RELATIONS IN THE ELECTRONIC JUSTICE OF THE KYRGYZ REPUBLIC

N.S. Semenov

Abstract. The article examines the legal problems of establishing information relations in the electronic justice of the Kyrgyz Republic. Electronic justice is one of the key areas of the electronic state, where information relations play an important role in the interaction of various subjects of law. At the same time, e-justice by its nature complements the traditional litigation process, providing great opportunities for the parties to the court. But, there are also certain legal

problems of e-justice. Such problems are: lack of legal status of an electronic power of attorney, lack of legal status of an electronic claim, lack of a legal institution for electronic court proceedings, lack of an electronic legal system for conducting electronic court proceedings, lack of equivalence of recognizing paper documents with documents in electronic form, etc. The problems of electronic justice within the EAEU were identified and relevant proposals were made to improve the national legislation, the EAEU legislation.

Keywords: electronic justice; information relations; legal problems; electronic power of attorney; principles of law.

Электронное правосудие – это разновидность ведения судопроизводства по различным делам в электронном формате, без фактического соприкосновения сторон в действительности. Соответственно электронное правосудие базируется на следующих принципах – открытости, гласности, публичности, справедливости. Первые попытки по формированию базиса автоматизированных процессов судебной системы в Кыргызской Республике (КР) были установлены в 2002 г., в Национальной программе «Прав человека» на период 2002–2010 гг., где в ч. 2 п. 2.1 вводились принципы гласности и доступности судебных разбирательств при помощи электронных средств, в том числе с формированием электронной базы данных судебных актов, которая должна функционировать на принципах полноты и системности [1]. В 2012 г. на основании Указа Президента КР «О мерах по совершенствованию правосудия в КР», где по ч. 4 предлагалось внедрить государственную автоматизированную систему судебной информации и управления «Правосудие» (ГАС «Адилет сот») во всех судах страны, а также ввести аудио- и видео-протоколы, осуществить проведение видеоконференцсвязи, электронного документооборота, судебной статистики [2]. Отдельно были даны предложения по формированию и введению в штат судов КР IT-специалистов (инженеров-компьютерщиков), чтобы обеспечить информационную поддержку и безопасность данных. Для исполнительного производства предлагалось создать электронную базу должников на базе Судебного департамента при Верховном Суде КР. В 2019 г. были внесены соответствующие изменения в Закон «О статусе судебных исполнителей и исполнительном производстве», в частности, была добавлена статья 93-1, которая утверждала базу данных должников по алиментным обязательствам, с обозначением должника (ФИО, дата, место рождения, фотография), сумму непогашенной задолженности

исполнительного документа (вид, орган выдавший документ, дата принятия, номер, наименование и адрес подразделения службы исполнительей) [3].

Важным политическим документом является Национальная стратегия развития КР на 2018–2040 гг., которая по п. 4.3 предполагает, что к 2040 г. будет достигнута независимая судебная система страны, через судебную реформу [4]. Приоритетным направлением в этой сфере должна стать информатизация судебных процессов, с повсеместным внедрением системы электронного судопроизводства, что позволит снизить уровень бюрократизации самих судов, повысит уровень доступности граждан к правосудию, открытости правовой информации. На основании данного направления был принята Концепция цифровой трансформации «Цифровой Кыргызстан 2019–2023 гг.», в которой в п. 5.2.3 устанавливается внедрение цифровых инструментов, позволяющих повысить автоматизацию внутренних процессов судопроизводства. Отдельно к данной концепции была принята дорожная карта, которая в ч. 30–36 устанавливает необходимость создания центра обработки данных, ведение электронного документооборота, систем аудио- и видео-фиксации, дистанционного правосудия, а также сервисов «судебная повестка», «личный кабинет» и т. д. [5]. Завершением дорожной карты должна стать интеграция электронных систем судопроизводства с системой «Тундук» (межведомственный обмен данных). В 2019 г. разработан Проект программы «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019–2022 годы», где утверждается необходимость сформировать и внедрить электронное правосудие как задачу, индикатор и конечный результат, представленный в виде системы [6]. В 2020 г. данный проект был одобрен Жогорку Кенешом, представлен план мероприятий на 2019–2022 гг., который по направлению электронное правосудие

предполагает появление электронного делопроизводства, введение новых штатных единиц, создание электронного архива, получение данных в электронном формате. Таким образом, электронное правосудие должно быть внедрено к 2022 г. Но возникают определенные проблемы:

А) На национальном уровне:

1. Отсутствие правового статуса электронной доверенности, где электронная доверенность должна стать необходимым и важным компонентом электронного правосудия (сегодня, по законодательству КР, признается только бумажная версия доверенности в установленном порядке, а про электронную доверенность ничего не говорится. Например: п. 1 ст. 204 Гражданского Кодекса (ГК) КР устанавливает, что доверенность, выдаваемая гражданам на представительство в суде, должна быть нотариально удостоверена, но в Законе «О нотариате» КР не упоминается о доверенности в электронной форме. Обращаясь к Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами (Инструкция) КР, а именно к п. 110, где нотариус может удостоверить любую доверенность, не противоречащую законодательству КР, как установленной стандартной формы (письменной), утвержденной Правительством КР, так и выходящей за ее пределы [7]. Данная формулировка позволяет трактовать ее в широком понимании, но отсутствует электронная форма. А главное, возникает ряд вопросов. Из чего эта форма должна состояться? Где закрепляться? И как функционировать? Какие требования должны быть к ней?).

2. Отсутствие правового статуса электронного иска. Изменения, внесенные в Гражданский Процессуальный Кодекс (ГПК) КР и Административный Процессуальный Кодекс (АПК) КР в 2020 г., где в частности ч. 6 ст. 134 ГПК и ч. 6 ст. 111 АПК устанавливают, что исковое заявление или административный иск, поданный в суд, заполняется посредством формы, размещенной на сайте конкретного суда, а также подписывается электронной подписью [8]. У каждого суда КР нет своего сайта, чтобы можно было найти соответствующую форму. Кроме того, на официальном сайте Верховного Суда (ВС) КР – <http://sot.kg> – можно обнаружить, что

такая форма, которую необходимо заполнять, отсутствует. Имеется только функция подачи обращения с обозначением ФИО, электронной почты, телефона, адреса, сути обращения. Соответственно, обращение граждан – это не есть подача электронного иска с необходимым комплектом документов.

3. Отсутствие правового института электронного судопроизводства, где должен быть выработан формат проведения судебного заседания (обычный – offline или дистанционный – online) с обязательным закреплением в Гражданском Процессуальном Кодексе КР. Дистанционный формат в настоящее время становится все более востребованным, в связи с распространением коронавируса (Covid-19) и проводимой государством цифровизации в обществе, где любой гражданин имеет право обратиться в суд дистанционно. С другой стороны, в 2020 г. был издан Приказ ВС КР «Об утверждении Регламента использования видеоконференцсвязи в судах КР», где обозначено, что суд может рассмотреть дело при помощи видеоконференцсвязи [9]. Но данный формат не определен как постоянный, а лишь с ограничениями и на определенный момент времени, если имеется необходимое оборудование и при наличии технических возможностей, что указывается в п. 3.1 данного Приказа ВС КР. Если даже имеется необходимое оборудование, то подается специальная заявка, обозначенная в п. 3.3, не менее чем за три рабочих дня до проведения видеоконференцсвязи, с наличием ходатайства от сторон (при наличии), даты, времени и зала судебного заседания, наименование дела и суда. Таким образом, данный Приказ ВС КР служит только единичным случаем возможного проведения судебного заседания, но никак не постоянным. Тем более, даже в Бишкеке не все городские суды оснащены необходимым оборудованием, не говоря уже про районные и областные суды. Кроме того, в ГПК отсутствует норма о признании решения суда в электронной форме, с наличием электронной подписи. Следовательно, если судебный процесс идет в дистанционном формате, то и гражданское дело должно оформляться в электронной форме, где опять же не указывается понятие электронный образ, необходимый для трансформации

документа в электронную форму с заверением электронной подписи и внесением в базу данных электронных дел. Такой же момент и с исполнительным листом, который должен выдаваться в электронном формате и быть признанным государственными органами и органами местного самоуправления, а в частности – и на уровне исполнительного производства.

4. Отсутствие электронной правовой системы по проведению электронного судопроизводства, позволяющей сторонам и принимающим участие в суде, отслеживать судебный процесс дистанционно. В том числе подавать необходимые документы, выражать жалобы и т. д. Такая система должна быть представлена как интернет-площадка, функционирующая круглосуточно и с размещением на серверах ВС КР. Кроме того, должны быть прописаны правовые нормы и технические стандарты по авторизации пользователя (участвующие в деле лица – истец, ответчик, судья/судьи и т. д.).

5. Отсутствие равнозначности признания документов бумажной формы с документами в электронной форме, что приводит к стагнации информационных отношений в развитии электронного правосудия.

6. Отсутствие системы электронного архива судебных дел. Архив судебных дел должен базироваться на принципе открытости и свободы данных, где любой пользователь может получить доступ к тому или иному судебному делу.

7. Не проработан на законодательном уровне вопрос цифрового профиля (аватара), который будет играть основную роль в управлении персональными данными граждан, в том числе и на различных электронных порталах (портал государственных услуг, электронные архивы, облачные хранилища и т. д.). Отсюда возникает пробел и в области цифровых прав пользователей, с обозначением объектов, субъектов и содержание данных отношений.

8. Не проработан вопрос по проверке сделок и документов, касающихся недвижимости в электронном формате, так как в соответствии с Законом «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» любое отчуждение недвижимого имущества должно пройти государственную регистрацию и быть

внесено в единый государственный реестр [10]. Таким образом, если этот вопрос проработать, то электронный суд сможет автоматически проверять представленные доказательства, в том числе и в области договоров, сможет сделать запрос в уполномоченный орган и получить объективные данные по той или иной сделке, что приведет к выявлению ее действительности или не действительности. Это же может касаться сделок, которые должны быть нотариально удостоверены на основании п. 35 Инструкции, что приведет к электронному запросу в систему электронного нотариата. Заодно можно будет получить информацию о проведении финансовых операций (была ли произведена оплата, кто производил оплату, когда и т. д.). В настоящее время, в КР возможно произвести оплату посредством электронной счет-фактуры, мобильного банкинга и т. д. Электронная счет-фактура функционирует на основании статьи 156-1 Налогового Кодекса КР [11].

9. Не проработан вопрос с аудио- и видеофиксацией (АВФ) судебного процесса. С одной стороны, в 2018 г. была принята Инструкция по АВФ с возможностью истребовать запись для подтверждения нарушений со стороны лиц, участвующих в суде. Но с другой стороны, п. 11 данной Инструкции отмечает, что АВФ может вестись по административным, гражданским и экономическим делам [12]. При этом по уголовным делам и делам о проступках АВФ ведется обязательно, что вызывает определенные вопросы. В частности, если государство вводит АВФ как механизм открытости и публичности судебных процессов, то оно должно обеспечить этот механизм надлежащим функционированием, без упоминаний понятия «может». В соответствии со ст. 99 Конституции КР, государство обеспечивает надлежащие условия для функционирования судов, включая их финансирование [13]. Следующим моментом является выдача электронных копий АВФ судебных заседаний, которая осуществляется только по ходатайству сторон. В идеале, при рассмотрении общераспространенных гражданских дел система АВФ должна передавать информацию сторонам сразу по окончании судебного заседания на базе электронной правовой системы. Это снизит уровень

бюрократизации со стороны судов (написание обращений и получение отказов суда на ознакомление с материалами, полученными с помощью АВФ), позволит избежать случаев потери записи по неизвестным обстоятельствам (сервер перезагрузился, не включили запись, перепад напряжения и т. д.).

Б) На интеграционном уровне ЕАЭС:

Интеграция стран-участниц ЕАЭС в единое пространство сформировала свой суд ЕАЭС, который функционирует на основании статута и рассматривает споры по заявлению стран-участниц или хозяйствующего субъекта. Но имеются определенные проблемы:

1. Отсутствует единая концепция электронного правосудия в рамках ЕАЭС на базе суда ЕАЭС. КР присоединилась к Договору о ЕАЭС в 2014 г. [14]. Суд ЕАЭС пока функционирует только в традиционном виде, без возможности ведения электронного процесса. Кроме того, проект плана мероприятий по реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. не обозначает механизмы электронного правосудия, а только в ч. 9.2 устанавливает возможность обращения государств-членов в рамках досудебного урегулирования споров, выработку механизма обеспечения исполнения решения суда ЕАЭС, порядок отбора и назначения судей [15].

2. Отсутствует единая система авторизации пользователей ЕАЭС, где должны быть единые стандарты к техническому оборудованию, регламентам, положениям и т. д. Данная система позволит вывести информационные отношения, в том числе по электронному правосудию, на новый уровень. Соответственно, эта система должна иметь свой цифровой коридор обмена данными, включающих в себя электронное взаимодействие субъектов права, мониторинг и верификацию данных, составление статистических и аналитических сборников информации.

3. Отсутствует единая модель цифровых прав в рамках ЕАЭС, что приводит к определенным пробелам в национальных законодательствах стран-участниц ЕАЭС.

Предложения. На национальном уровне:

1. Внедрить правовой институт электронной доверенности, в том числе внести изменения

в соответствующие нормативные правовые акты. Например, в ст. 53 Закона «О нотариате» КР. Нотариус удостоверяет доверенности в печатном и электронном форматах. Доверенность, удостоверенная в электронном формате, закрепляется электронной подписью и вносится в единую электронную базу нотариальных документов КР. Аналогично в статьи 62, 63, 135, 325, 354, 397, 412, 419, 424, 430, 438 ГПК КР.

2. Закрепить правовой статус электронного иска в ГПК и АПК КР именно в форме иска, а не искового заявления при помощи заполнения формы на сайте суда. Создать единый электронный портал по проведению электронного правосудия, где на программном и техническом уровнях имеется возможность подать электронный иск с обозначением последовательности действий, с передачей и получением извещений (различные ходатайства, заявления и т. д.), включая электронную почту пользователя. Отдельной функцией такого портала должна стать возможность подачи жалоб в установленном порядке.

3. Закрепить правовой статус электронного судопроизводства в ГПК и АПК КР в формате правового института, с обозначением гражданского дела/административного дела в электронном формате, включая понятие «электронный образ документа», с установлением нормы о признании решения суда в электронной форме, с наличием электронной подписи и исполнительным листом. Исполнительный лист должен обладать электронной подписью со стороны судьи/судей и вноситься в электронный реестр актов суда, что тоже потребует дополнительную разработку баз данных.

4. Разработать, внедрить и закрепить на законодательном уровне (в виде Закона или Постановления Кабинета министров КР) электронную правовую систему по проведению электронного судопроизводства.

5. Выработать механизм равнозначного признания документов печатной и электронной форм.

6. Решить вопрос с электронным архивом судебных дел, за исключением тех дел, которые рассматриваются на закрытом судебном заседании (государственная тайна, отмена усыновления ребенка и т. д.), либо когда сторона/стороны

подали ходатайство об деидентификации лиц, участвующих в процессе. Тогда необходимо будет включить в законодательство и норму деидентификации с описанием механизма его правоприменения.

7. Внедрить правовой институт цифрового профиля (аватара) на законодательном уровне (где цифровой профиль будет представлен как совокупность цифровых данных физических и юридических лиц, отображенных в информационных системах государственных и муниципальных органов власти, с возможностью использования этих данных при согласии пользователя). Если потребуется, то разработать соответствующую концепцию, методику по созданию и эксплуатации аватара физических и юридических лиц, верификацию данных и т. д.

8. Осуществить возможность проверки сделок и документов, касающихся недвижимости, и сделок, которые должны быть нотариально удостоверены, в электронном формате через обращения к базам данных уполномоченных органов.

9. Дополнить ст. 64 ГПК КР и ст. 50 АПК КР – получение доказательств при помощи АБФ, проводимого в ходе судебного процесса. Осуществить автоматическую передачу записи АБФ по окончании судебного заседания на базе электронной правовой системы.

На интеграционном уровне ЕАЭС:

1. Разработать и принять единую концепцию электронного правосудия в рамках ЕАЭС (с обозначением целей, задач, функций, установлением взаимосвязи с национальными подсистемами обмена данных, включающих в себя электронный документооборот, реестры судебных решений, статистические данные, автоматический расчет пошлины, внедрение правового института электронного судопроизводства, электронный доверенности, электронного иска, обязательной верификации данных пользователей, проверки документов и финансовых операций и т. д.).

2. Разработать и принять единую систему авторизации пользователей ЕАЭС, с возможностью обращаться не только в судебные, но и в любые государственные и/или муниципальные органы, пользоваться различными электронными сервисами.

3. Разработать и принять единую модель цифровых прав в рамках ЕАЭС, чтобы получить гармонизацию и унификацию информационных/цифровых прав в данном интеграционном объединении.

Таким образом, электронное правосудие является важнейшим компонентом построения электронного государства, базирующегося на информационном обществе, где информационная составляющая становится ключевой, а гражданский сектор получит больше возможностей для взаимодействия с государством [16, с. 129]. При этом информационная инфраструктура должна быть гармоничной системой средств передачи данных, действующей в системе юридических, организационно-экономических и технических условий, где каждый субъект права имеет доступ к электронным ресурсам и открытым данным [17, с. 55].

В Кыргызской Республике активно продвигается идея цифровизации (предоставление услуг в электронном формате), что ведет к дальнейшему усилению информационных отношений. Так, одним из направлений цифровизации становится судебная система, которая имеет уже свои наработки, такие как развитие дистанционного правосудия, АБФ, электронного документооборота и т. д. Имеются и определенные проблемы как на национальном уровне, так и на интеграционном уровне взаимодействия с ЕАЭС, но любые правовые реформы должны начинаться со стадии концептуального анализа [18, с. 225].

Поступила: 16.11.21; рецензирована: 26.11.21;
принята: 29.11.21

Литература

1. Указ Президента Кыргызской Республики «Национальная программа “Права человека”» на период 2002–2010 года». Принят от 2 января 2002 года № 1. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/37813> (дата обращения: 12.11.2021).
2. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике». Принят от 8 августа 2012 г. УП № 147. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61388?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.11.2021).

3. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в Закон КР «О статусе судебных исполнителей и об исполнительном производстве»». Принят от 25 июля 2019 г. № 100. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111947?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.11.2021).
4. Национальная стратегия развития Кыргызской Республики на 2018–2040 годы. Указ Президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года № 221. URL: <https://mfa.gov.kg/uploads/content/1036/3ccf962c-a0fc-3e32-b2f0-5580bfc79401.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).
5. Распоряжение Правительства Кыргызской Республики «“Дорожная карта” по реализации концепции цифровой трансформации “Цифровой Кыргызстан” 2019–2023». Принято 5 октября 2020 г. № 347-р. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/216896> (дата обращения: 12.11.2021).
6. Постановление Правительства Кыргызской Республики «О проекте Государственной целевой программы “Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2019–2022 гг.”». Принято от 7 марта 2019 г. № 112. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/14237?cl=ru-ru#p1> (дата обращения: 12.11.2021).
7. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики. Утверждена Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 20 апреля 2011 г. № 179. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95038> (дата обращения: 12.11.2021).
8. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики». Принят 11 апреля 2020 г. № 39. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112041?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.11.2021).
9. Приказ Верховного Суда Кыргызской Республики «Об утверждении Регламента использования видеоконференцсвязи в судах Кыргызской Республики». Принят 30 июня 2020 г. № 138. URL: <http://admin-sot.sot.kg/public/sites/4/2020/10/Prikaz-138-ot-30.07.20g.-Ob-utverzhdanii-Reglamenta-ispolzovaniya-videokonferentssvyazi-v-sudah-KR.pdf> (дата обращения: 12.11.2021).
10. Закон Кыргызской Республики «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним». Принят 22 декабря 1998 г. № 153. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/160?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.11.2021).
11. Налоговый Кодекс Кыргызской Республики. Принят 17 октября 2008 г. № 230. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202445> (дата обращения: 12.11.2021).
12. Инструкция о порядке применения системы аудио-, видеофиксации судебных заседаний, хранения и уничтожения аудио-, видеозаписи, и предоставления материалов аудио-, видеофиксации судебных заседаний участникам процесса и их представителям. Утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном суде Кыргызской Республики от 20 декабря 2018 г. № 781. URL: <http://suddep.sot.kg/post/instruktsiya-o-poryadke-primeneniya-sistemy-audio-videofiksatsii-sudebnyh-zasedanii-hraneniya-i-unichtozheniya-audio-videozapisi-i-predostavleniya-materialov-audio-videofiksatsii-sudebnyh-zasedanii-2> (дата обращения: 12.11.2021).
13. Конституция Кыргызской Республики. Принята референдумом (всенародным голосованием 11 апреля 2021 г.). URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/112213?cl=ru-ru> (дата обращения: 12.11.2021).
14. Договор о присоединении Кыргызской Республики к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <https://docs.eaeunion.org/ru-ru/Pages/DisplayDocument.aspx?s=e1f13d1d-5914-465c-835f-2aa3762eddda&w=9260b414-defe-45cc-88a3-eb5c73238076&l=8a412e96-924f-4b3c-8321-0d5e767e5f91&EntityID=7066> (дата обращения: 12.11.2021).
15. Проект плана мероприятий по реализации стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx> (дата обращения: 12.11.2021).
16. Семенов Н.С. Электронное правительство и информационные отношения / Н.С. Семенов, С.Р. Семенов // Вестник КРСУ. 2021. Т. 21. № 7.
17. Семенов С.Р. Персонализация и доступ к информации государственных органов в системе информационной инфраструктуры / С.Р. Семенов // Theoretical & Applied Science. 2018. № 12(68).
18. Чикеева З.Ч. Развитие правовой системы Кыргызской Республики на современном этапе / З.Ч. Чикеева, А.Ш. Маралбаева // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 2.